

01641.

«Негатив» на российских коллективных сборищах не гость - почетнейший хозяин. «Искать недостатки», «не бояться критики», «видеть упущения», «исправляться», «подтягиваться», «говорить товарищам правду в лицо» - все это закрепилось, наверное, уже на генном уровне. Негатив правит бал повсеместно: на кухнях, в постели, в школах, в пивной, на экране, в отдельной душе. Негатив прекрасно удовлетворяет, питает, дает ощущение смелой стремительной жизни. Все это так. За одним лишь недостатком - негатив бесплоден.

Эпоха социализма закончилась, а характер остался прежним. Вот приехал в нашу контору не инструктор обкома, как прежде, а миллионер, нынешний содержатель конторы. Сделали собрание. И сказал начальник:

- Вы плохо работаете! Вы лентяи, вы все распустились. Есть в этом и моя вина как руководителя...

У нас руки опустились. А миллионеру понравилось.

01642.

Самое первое, что я сделал в своей жизни, - начал громко орать. Чтобы все вокруг знали, что я уже живой и что дышу. Человек на земле начинается с голоса. Однако вскоре выяснилось: не так уж это и хорошо - орущий ребенок.

- Да замолчишь ли ты когда-нибудь? - нервничала среди ночи мать, задавая вопрос даже не мне, а какому-то неопределенному будущему.

Будущее стало наступать стремительно. Буквально каждый день. Я его, разумеется, как мог, «озвучивал» самим собой.

- Будешь много знать, скоро состаришься! - предупреждала мудрая бабушка.

- Не болтай лишнего! - советовал отец.

- .....! - улица подтверждала вышеприведенные истины самым непечатным образом.

В общем, чем ближе я становился к так называемой взрослой жизни, тем более понимал: закрытый рот ценится гораздо выше открытого. Производить различные «уа-уа» типа: мысли вслух или чувства вслух, - стало относительно безопасно лишь в кругу проверенных друзей.

Всюду меня окружало одно и то же.

- Вас не спрашивают, - говорили мне в деканате института.

- Кого интересует ваше мнение? - искренне удивлялись большие чиновники в больших кабинетах.

- Заткнись! - однажды грубо посоветовали в казенном учреждении.

Сорок с лишним лет жизни ушло на то, чтобы освоить это нелегкое искусство - молчать, как мертвый. Почти уже получаться стало. Так нет же! - в стране демократию по радио объявили.

Конечно, все осталось по-прежнему. Как не было у всех ничего, так ничего на всех и осталось. Последнее отнимают: демократические, мол, выборы у нас - голос свой давай!

Дожил! Голос у меня один, а охотников на него - косой десяток. Кто чем покупает. Кто талоны какие-то юридические в почтовый ящик подкидывает, кто водкой бесплатной поит, кто на самолете катает... Мой голос при демократии важной монетой заделался. Ну, хоть на денек за несколько-то лет! Не продешевить бы.

Не ведь надо мне никаких подачек от этих «безголосых»... Мне бы жизнь мою обратно выкупить. Свою собственную. Обыкновенную. Я бы тогда и впрямь тихим сделался. По праздникам бы только шумел.

01643.

Одиночество - это не тогда, когда тебя все покинули. В этом случае еще остается надежда. Настоящее одиночество - это когда ты покинул всех.

01644.

Однажды в провинциального скульптора ударила молния. С самим скульптором ничего не случилось, если не считать того, что он резко изменил весь образ жизни - отошел от городской богемы, пить прекратил начисто. Стал лепить из глины очередь в винный магазин - длиной в одну тысячу фигурок: забудыги, бабы, интеллигенты, пацаны, работяги - тысяча замерших, лишенных какой-либо краски, судеб. Называлась композиция: «Ад». Показывать было негде - слишком длинна очередь... Автор уложил хрупкие фигуры в большой ящик, задвинул. Через некоторое время ящик случайно уронили - фигурки вдребезги. Скульптора как убили! Но ничего, отошел постепенно. Стал лепить вновь, бесцветных глиняных уродцев: рогатеньких, кривеньких, горбатых, перепончатых, червеобразных. «Кто это?» - спрашивали друзья. «Это души тех, из очереди...»

412

01645.

Есть один неразрешимый вопрос: какую из женщин любить достойнее? Ту, которая уходит, или ту, которую уводят?

Хочешь стать самым несчастным человеком в мире? Тогда попытайся осчастливить всех!

01646.

У меня есть друг. Он не человек. Яблоня. У моего друга долгое время не было детей - яблочек - и я хотел было уже срубить его, но именно тогда на глаза попала любопытная заметка о том, что некий садовод однажды «испугал» неплодоносящее растение. Как? Очень просто: взял дубину и стал скакать вокруг ствола, замахиваясь и угрожая. Результат превзошел все ожидания - дерево прекратило лениться и проснулось: ветви к концу лета ломались под тяжестью плодов... С первого раза мой вариант «испуга» не получился, наверное, был недостаточно настоящим. На другой год удалось войти в роль полностью: вокруг садогородной яблоньки скакал и завывал не хозяин - бешеный гамадрил! Соседи детей по домам попрятали. И что вы думаете? - Получилось! Уже в июле под ветви пришлось подводить подпорки - урожай наливался соками. Так я подружился с Яблоней. Именно этот друг позволил мне впоследствии наблюдать одно необъяснимое явление...

Замечали ли вы странную вещь: яблоко, ушибленное градом, клюнутое вороной, порченное червяком или просто сорванное ветром, не гибнет; наоборот, оно изо всех сил начинает спешить к своей заветной цели - спелости. Время для «ушибленного» начинает течь совершенно иначе, чем для всех остальных растущих братьев. словно сама природа включает в обреченном механизме отчаянного броска - в досрочное будущее. Ведь у падалицы задолго до общего поспевания можно разобрать и вкус, и цвет... Почему порченное зреет раньше остального?! И самое парадоксальное. Время не зря здесь мчит галопом: семена - цель жизни! - получают коричневыми, дотянувшими до зрелого состояния. Они могут взойти! Порченное яблочко для всех непорченных - пророк.

Мы говорим «время» и равняем всех и вся перед этой незыблемой пучиной. А Яблоня видит иначе: у каждого есть своя «скорость времени», и скоростей этих ровно столько, сколько индивидуальностей на свете. Естество - это относительный «ноль» времени, где все скорости его течения равны, остальное - искусство или случайность, дающие отклонение в ту или иную сторону.

С этой точки зрения на планете практически нет людей непорченных. Кого-то «ушибли» сильные чувства, кто-то был «клюнут» соблазнами цивилизации, кто-то получил

т е к с т ы

01647.

Душа, не знающая покоя даже в любви, подобна усердному каторжанину.

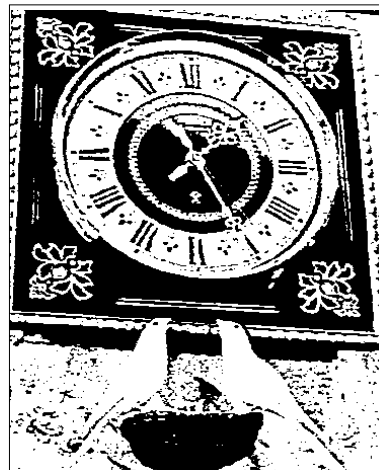
Если у смерти есть 1000 причин быть, а у жизни 1001 - это мир Жизни.

физическое увечье... И так далее. то есть, имеет смысл говорить лишь о разнице в «скоростях времени». Именно они формируют наше представление об индивидуальном мировоззрении и его неповторимости. Собственно, люди и объединяются по принципу подбора равных временных скоростей. Для чего? Время, принадлежащее только тебе - слишком непосильная ноша... Не потому ли, сколько сами существуют на планете, люди ищут и ищут мифический компромисс - равенство. Какое? В основе - равенство времен. Точнее, искусственное изготовление насильно-обязательного для всех «местного времени».

Россия - мой сад. Запущенный, засыпанный толстым слоем мусора, одичавший, обленившийся, истощенный, не умирающий, но и не просыпающийся. О, как любят здесь равенство! Здесь обожают подтягивать отстающих и ставить подножки бегущим, здесь строят колхозы не только на земле, но и на небесах, здесь любая гульба забуддыг - образец соборности. Здесь все растет, но редко что вызревает, не покинув родной ветки. Здесь вариант «русской рулетки» - все или ничего! - лучший из вариантов. Вот задача: достичь равенства через одинаковую... порченость. Как напугать тебя, мой сад, какими слезами, какоу дубиной?.. Не живешь от радости - живи от страха. Хорошо ли? Не знаю.

Парадокс: стиль жизни - умеренность - вызывает в России наибольшие подозрения окружающих. Будь падшим либо святым, только это - нормально здесь. С умеренностью борются; каждый сам подхлестывает свое время, придавая ему за счет дополнительной порчености - дополнительную скорость... В России соревнуются не в производительности труда, а иначе: чье время добежит до своего конца раньше прочих? Художники подхлестывают часы алкоголем, фанаты - самоистязанием, женщины - самообманом, политики - слепотой... Блажат все. Блаженных - нет.

...Я держу перед собой яблочко, проеденное червяком. Маленькое, сморщенное, с одного боку подгнившее, с другого - необычайно вкусное. Яблоня поведала мне о «выдающихся ушибленных» - экстрасенсах. Кого-то из них помял смерч, кого-то ударило молнией, кто-то свалился с большой высоты, иные пережили психическое потрясение... Этих действительно ушибло выдающимся образом. И время для них не побежало - полетело. Этим людям очень тяжело. Они не по своей воле забежали вперед стада. Но почему они захотели торговать будущей травой - вопрос.

01648.

Обращали ли вы внимание на то, как люди относятся к двум половинкам только что разбитой чашки? Они зачем-то некоторое время прикладывают и прикладывают половинки друг к другу, заранее зная, что чуда не произойдет - не срастутся.

Такую же картину я вижу во многих домах: чаша любви давно разбилась, а супруги все прикладываются и прикладываются друг к другу... Интересно, на что они надеются?

01649.

*Безработица рук
делает из ремесленника
бандита.*

*Безработица души
убивает детей.*

*Безработица смысла.
А п о к а л и п с и с
цивилизации.*

*Награда? - Новая
преграда!*

*Чувствовать и
страдать - это еще не
умение. Настоящее умение
это - чувствовать, не
страдая.*

01650.

Приятеля осенило, он горячо доказывал мне, что Земля - это просто космическое кладбище, удаленное от обжитых мест. Здесь космос хоронит свои «мертвые души». Души гниют, появляются черви - люди... По теории приятеля выходит, что разум - это продукт разлагающегося духа.

01651.

Бог редко слышит людей, еще реже отвечает. Собственно, результат закономерен: люди обращаются к Нему в собственной знаковой системе - словами, желаниями, просьбами. Бог не слышит, ибо это малосоизмеримо с Его собственной знаковой системой - молчанием. А что, если попробовать обратиться к Всевышнему на Его языке - без слов, без желаний, без просьб?

01652.

- Да, я - буквоед! Меня всегда неприятно изумляло сочетание слов «продукты питания». Ты можешь представить, что это такое?! Есть продукты ДЛЯ питания, а тут... Сравни: газы - продукты горения, радиация - продукты распада, машины - продукты промышленности.

414

01653.

Массовую, общественную надежду поддерживает если не религия, то уж наверняка тогда - политический иллюзион. Как это делается? Люди, которые пригрелись у власти, принимают ХОРОШИЕ, ПРАВИЛЬНЫЕ законы. А жизнь все равно худая. Почему? У обывателя голова кругом идет от того, что не сходятся концы с концами: почему?! - ведь законы-то ПРАВИЛЬНЫЕ! Наконец, он додумается: надо заменить людей и все будет хорошо. Вожаки об этом догадываются и выходят навстречу: «Выберем, товарищи, достойных из вас на смену нам!» Конечно, вслух говорят несколько иначе: организуем демократию, расширим гласность, не побоимся альтернативы... Ну, это уж совсем для дурачков. На самом деле изворотливость просто учится изобретать новую надежду для стада, именуемого народом.

Государство - это игры для мерзавцев. Удивительно, но сколько светлых умов и честных граждан запутались, утонули в хитросплетениях этих игр: как если бы сильную птицу заманили к себе в пещеру летучие мыши, заманили бы и потешались: «Эй, ты! Летать не умеешь!» И непонятно птице, почему она в темноте голову себе в кровь разбивает...

Общественная демократия - это красивая мышеловка для социально активных: они хотят заменить «плохих» и честно нести самим рулевую службу, они входят в дом - систему - и мышеловка захлопывается... Что происходит? Либо тот, что бросил вызов, израсходуется в неравном противостоянии и сгорит, либо произойдет все по пословице «с волками жить - по волчьей выть», либо чистая, но гибкая душа - затаятся. То есть, система всегда воспитывает идеалистов - камикадзе или политических иуд. Стоило ли копыя ломать?!

Не так давно слушал слова церковного деятеля. Свою речь он закончил оговоркой: «Верьте мне! В моих словах нет лукавства, дипломатии и политики». Очевидно, следует понимать: лукавство, дипломатия и политика - есть наиболее тяжелая ложь перед людьми.

...Умирают одни, приходят им на смену другие - сменяется в мышеловке одна протухшая наживка (карьеризм, диктат, послушание) на другую, посвежее (справедливость, контроль, предпринимательство). Хлоп! - Сработало! Теперь надо ждать: новая метла будет вновь

01654.

*Художник сказал:
- Я непобедим, как водка!!!*

Душа отягощенная разумом, летает плохо.

Утрата связи между искренностью и интересом заставляет смотреть в гостях нудные семейные альбомы, а в своем доме - доставать свой такой же архив.

т е к с т ы

тужиться, изобретать хорошие, правильные законы...

Государство - это плохие игры. Кто выиграл, тот и мерзавец.

Не надо УЧИТЬ жить. Надо НЕ МЕШАТЬ жить! Собственно, подобные заклинания - тоже бесконечны, тоже изрядная мерзость. Вечный вопрос.

Когда царь разбрасывает на площади медные деньги, начинается давка до смертоубийства. Когда власть объявляет (!) демократию, начинается политический психоз. Сбывается мечта многих правдоборцев: можно, наконец-то, поискать свою Голгофу, чтобы не бесполезно кончить. Эксплуатация забавной тяги мыслящего человека к сотворению жертвы - суть иллюзиона.

Можно утонуть в омуте безделья, можно утонуть в омуте дел. Несомненно, то и другое является лицами жизни, но ни то, ни другое занятие нельзя назвать ПУТЕМ ИСТИНЫ. Скорее, окоп.

Мой друг решил выкопать для себя окоп занятости - баллотироваться - (прикрываясь высоким смыслом общественного представительства и защитой абстрактных интересов абстрактного «народа»), чтобы утишить душевную ссадину от сознания иных жизненных и творческих несостоятельности. Возможно, я не прав, но политика, лишенная оглядки на небо, - палач. Друг идет в мышеловку. Друг мечтает разбить свою голову в кровь...

Политика всегда строится на ВЫГОДЕ. Это и есть ложь.

Один из руководителей страны изрек: «Нашей КОНЕЧНОЙ целью является - накормить народ...» Господи! Какое убожество: полное равенство со... скотиной, падающей на сельхозфермах от холода и голода.

И в то же время: восемьдесят процентов моих сограждан страдают от избыточного веса. Жрут все подряд! - Со страху, что отберут вдруг последний кусок.

Точно так же: в России не высказываются, в России - вопят, выкрикивают, наученные горьким опытом - завтра могут заткнуть рот и надо успеть.

Замечено: чем выше, чем недостижимее Идеал, там легче им спекулировать. Власть находится на верхушке общественной иерархии и воображает, что Идеал принадлежит ей более всего. Феномен глупости прост: вся иерархия слишком близорука и потому признает этот обман.

01655.

Фальшь, именуемая убеждением, обычно действует в два приема: сначала она заставляет обмануть себя самого, а уж только потом - обманывать других. Самостоятельность личности, жестко вставшая на платформу «убежденности», выражает не себя, а самостоятельность платформы.

01656.

К остановке подкатил переполненный автобус. Люди полезли. Последними оказались два пьяных мужчины, которые, втискиваясь, повздорили. Началась драка. Водитель автобуса, видя, что у задних дверей что-то происходит, уезжать не торопился. Наконец, один из мужиков так врезал другому, что тот вывалился из дверей и упал на асфальт. Водитель, которому надоело ждать слишком долго, закрыл двери. При этом голова того, что находился в автобусе, осталась снаружи. Мужчина, лежащий на асфальте, тем временем пришел в себя и с радостью увидел, что голова обидчика очень удобно приспособлена для расплаты. Тот, что остался снаружи, стал с удовольствием бить того, который оказался зажатым. Автобус потихоньку тронулся. Потерпевший, видя, что голова обидчика уезжает, побежал, наращивая скорость, рядом, при этом он, разумеется, не забывал работать кулаками. Пассажиры молча, без каких-либо заметных эмоций наблюдали за происходящим до тех пор, пока бегущий снаружи молодец не врезался со всего маху лбом в столб... - он опять свалился на асфальт без чувств. Тут-то уж, конечно, все рассмеялись.

01657.

Мой товарищ предложил идею «антикатастрофы» - спонтанный вариант организации материи в гармонизированную, разумную форму. Логично. До этого же самого додумался в свое время Господь Бог.

Из двух удовольствий следует выбирать одно: либо удовольствие читать, либо удовольствие писать. Много пишущий, мало читает, много читающий - своего не скажет.

01658.

Счастливые жених и невеста целовались, держа в руках горящие бенгальские огни. После свадьбы невеста прибрала, положила в коробочку бесполезные, обгоревшие металлические палочки - чтобы иметь вещественную память о моменте прошедшего счастья. Фетиш.

Потекла обычная жизнь: в медовый месяц похожая на праздник, потом - разладилось. Но притерпелись, не разошлись. Двое, похожие на сгоревшие потешные огоньки - двое в однокомнатной коробочке типового панельного дома...

01659.

Плацкарт качался и плыл над суетой мира. В мутной раме двойных железнодорожных стекол возникали и пропадали одни и те же картины оврагов, лачуг, покосившихся заборов, скверных дорог - серое на черном, черное на сером... - век за веком неизменное полотно, срединная Русь.

- Слушай, почему здесь не живут по-нормальному? Сколько езжу, смотрю, не могу понять! - так спрашивал, изумляясь нормам жизни, человек из иных мест.

И мы стали говорить, и нашли, что человек изначально здесь рождается обиженным, по мере взросления он все больше и больше узнает об этом, находит массу подтверждений, и - приспосабливается. Как? Можно забыться. Можно мстить. Можно просто пе-ре-жить. Возможно, обида - самый сильный из всех российских культов. А, значит, как ни парадоксально, культ, сознательно поддерживаемый и оберегаемый. Собственно, здесь буквально переживают срок жизни, - в лачугах, в метаниях, в бегстве сквозь воображаемые миры... Так коротают время на вокзальной скамейке, читая случайный журнал. Так переживают временное ненастье, заботясь лишь о недолгом укрытии от дождя и снега. Все будет без сожаления оставлено, без трепета забыто... Странная мудрость есть у этого народа: «На мой век хватит!» А дальше что?! Кто? Следующий такой же?

Обидно быть не самим собой. Художник, один из самых думающих графиков республики запечалился как-то:

- Почему в Писании не говорится об искусстве? Вообще ничего! Будто его не существует.

И вправду, отчего? Назойливо повторяющаяся мысль: естественность в нашем искусственном мире - искусство. В том числе, искусство быть собой. Перевернутый мир, перевернутые проблемы. Каждый знает эту плоховыразимую на словах, но отчетливо ощущаемую тягу к природной натуральности. К отсутствию лжи, по-сути.

У художника - лицо обиженного человека. Со временем обиженность, как правило, превращается в маску озабоченности. К чему это я? Ах, да! Из лачуг могут выйти их обитатели, чтобы, объединившись, вновь провозгласить грандиозную готовность к грандиозным свершениям... Обиженные - дети. Все или ничего. Искусство обиженных - разрушение: внутреннее - в первую очередь.

Искусство пытается возратить залживевшую жизнь в природное лоно. Хорошо - это когда хорошие мысли будятся очеловеченными чувствами, а не как-нибудь еще.

... Качается вагончик, машут лапами деревья, тоскуют станции и полустаночки, орут за окнами мешочники: жизнь, как поршень, кого придавило - те и повылезали.

Какую трагедийную роль мы, люди, играем сами перед собой? Не будем спорить о сюжетах, сосредоточимся на знаке. Кто ты: человек-вопрос или человек-ответ? Знаете, войдет такой в комнату, молчит, ничего не произносит, а в воздухе - вопрошание. Это - человек-вопрос. Бывает наоборот. Вопрос-ответ, правда-ложь. Должна быть где-то золотая середина, золотой баланс, допустимая пропорция. Пока количество лжи внешней превышает количество лжи внутренней - можно существовать, опираясь на искусство. Когда количество лжи внутренней становится основным - вешаются.

Лачуги - вне времени и вне пропорций. Это - лед на поверхности вечной реки. Здесь каждый создаст свой собственный высокотрагедийный образ: муж, солдат, политик, ребенок, алкоголик, сектант, проститутка... Гравитация этого образа - легенда о загадочной русской душе - сила почти необоримая. Здесь не принято выглядеть нормальным; тотальная несчастьность равносильна ощущению стабильности. Стабильность же, повторюсь, следует охранять, как зеницу ока.

Высший пилотаж - играть трагедию перед самим собой, совместив в единой точке пространства и времени актера и зрителя. Добыть из самого себя некий эрзац свободы - легчайшую безответственность, искомое счастье.

... В московской однокомнатной квартире живет богатырствующий молодой потомок славного княжеского рода. Когда на душе у него бывает пакостно, когда он оказывается скучающим пассажиром в зале ожидания жизни, - бывает необходимо чем-то заполнить образовавшуюся пустоту, чем-то таким, из чего бы не выросла наружу ненавистная «лачуга».

Князь запасается тогда в соседнем ларьке водкой, рисует на чертежной доске круг, берет в руки духовое ружье, рядом ставит поудобнее вазочку с пульками, рюмку, скорбует лицом и - палит! В одиночестве. После каждого выстрела князь подносит к глазам мощный бинокль и подолгу разглядывает мишень, находящуюся в пяти метрах от него.

Иногда он втыкает в пол настоящую французскую саблю и с мрачным удовольствием наблюдает, как прочна и великолепна кованая сталь предков - сабля качается на острие, не ломаясь. Иногда звонит телефон, друзья зовут печального жить как все, участливо спрашивают о том, давно ли «погрузился»? Голосом бессмертного Гамлета он отвечает: «Три ларька тому назад...»

А потом, после сточасовой ночи, обязательно бывает утро, бесцеремонные друзья, жизнеутверждающий цинизм и гениально веселые рассказы о мрачном прошлом! Все необыкновенно легко, свободно и естественно. Ключи от квартиры - первому встречному. Первый встречный - ключ к себе самому. У русского счастья кривая улыбка.

01660.

Если у армии не останется возможности доказать свою доблесть на стороне, она может доказать ее на... своем народе - убив его или поставив на колени. Хорошей армии, как хорошему спортсмену, нужна постоянная тренировка, без нее она теряет форму. Если нет партнера, то есть врага, можно использовать «грушу» - собственный народ. Этой Ахиллесовой пятой армии пользуются ослабевшие правители и правительства. Когда трон начинает шататься, правители разрешают армии пустить кровь. И армия показывает главное свое умение - доблесть убивать и быть убитым. Правительство тут же начинает призывать народ гордиться славой военных. А сочетание гордости народа и славы армии делают трон вновь неуязвимым и незыблемым.

01661.

Так и кажется иногда, что небо оплакивает «своих» - Ниспосланных жить в тело; жизнь - не кладбище ли низких душ?!

01662.

Соседка, бабушка Мария, зашла почаевничать, рассказала о себе, как жила в деревне, как вырастила шестерых «путевых» детей.

- Всех воспитала, всех выкормила! - воспитание для бабушки Марии тождественно вскармливанию. Так оно и есть. Все остальное дети получили просто подражая правильной и естественной жизни взрослых. В отличие от современных пап и мам, мучающих и себя, и отпрысков неким несуществующим в природе пугалом - педагогикой... Наверное, эту науку выдумали те, кто не владеет естественностью собственного бытия.

Недавно Мария ходила в гости к дочери, у которой умер муж. Пожила, поводилась с внуками, собралась было обратно, а дочь просит:

- Поживи с нами! Ты у меня, мамочка, вместо иконки будешь!..

Интересно, кто из нынешних вытянет эту высоту - «заместо иконки»? Сколько знаю, все - заместо пугала.

01663.

Понятие «смерть» - Идеал, единственный и доступный для всех в мире любых реалий.

В этом заключении нет шокирующего эпатажа - всего лишь бесстрастная констатация факта. Если отбросить в сторону эмоции и чувства, которые ведут себя рядом со Смертью как базарные скандалисты, озабоченные лишь набиванием собственной цены, то открывается весьма ясная и стройная перспектива, на которую указывали, словно стоворившись, мудрецы всех времен и народов, на которую опирались религиозные гении различных конфессий, о которой тоскуют настоящие поэты, - это твердь по имени Ничто. Ведь что подразумевается под идеалом? Некая точка, относительно которой можно расставить всю иерархию ценностей. И это будет истинно. Где такая точка, в чем или в ком? Люди привыкли искать Идеал - в кумире, в партийной принадлежности, в национальной особенности, в силе или бессилии... Были и есть находки, но они почему-то не выдерживают испытания временем - неизбежно рушатся сами и рушат все, что с ними связано. Относительно Смерти все становится на свои места само. Для людей этот понятный и доступный Идеал работает в двух мирах сразу - внешнем и внутреннем. Его не надо «искать», он рядом - всегда в абсолютной готовности! Стоит присмотреться: ценности бесконечного мира автоматически выстроены в гармоничное взаимоследствие. Относительно все того же главного «нуля» - Смерти. Это понятно и главное - доступно: хоть сознанию, хоть чувству. Почему же люди так боятся этой замечательной точки для отсчета? Потому что она полностью исключает ложь. Достоевский мощно предрек технологию выхода из тупика: «Красота спасет мир». Понято было извращенно: красоту спутали с приукрашиванием. Лакируют свои прижизненные поступки, модно обряжают мировоззрение, приукрашивают достоинства... Да что живые! - Память о трупах, и ту гримируют: «Нет-нет, он не спился, не повесился - умер от сердечной недостаточности...» Ложь!

Кто посмеет мне возразить, что Смерть не является итогом жизни?! Инстинктивно чуя бескомпромиссную силу Идеала, к нему устремляются нетерпеливые четырнадцатилетние браконьеры судьбы. Их девиз: «Все или ничего!» Я очень люблю этот возраст. Здесь почти все замечательно категоричны, почти все пишут стихи, каждый готов (ах, никто не понимает!) умереть от небывалой любви или такой же небывалой несправедливости. Места для компромиссов попросту не остается и его приходится добывать очень дорогой и болезненной ценой - ценой уменьшения своего изначального «вс» и приукрашиванием своего настоящего «ничего». Кто-то действительно не выдерживает кастрации диапазона жизни. У остальных -

точка отсчета становится сбитой, начинается до оскомины знакомая земная чехарда, путаница и слепота. В мире вещественном, в мире воображаемом. Только стон стоит: «Зачем живем? Для чего? Боже!» Ссорятся чувства, становится диктатором чванствующий ум, заболевает тело.

Редкий чудак дотягивает до естественного конца в полном здравии. Это - не парадокс и не издевательство. Так должно быть. Как-то довелось разговаривать с немощным стариком, который обожал свои многочисленные хвори. Отчего бы не встряхнуться, не взять себя в руки, еще что-то попытаться успеть?

- Нет. Болеть - теперь моя работа! - не без трагичной гордости заявил старик.

- Слушай, ты с дерева какой фрукт стараешься сорвать? - спрашиваю.

- Самый спелый, самый сочный, конечно! Мне ведь витамины нужны.

- А зачем сам гнилой товар подсовываешь Богу?!

В конкретного бога ни старик, ни я не верили, но он меня полностью понял:

- Не знаю...

Испорченные тела. Испорченные души. Момент физической встречи с Идеалом - Смерть - роды души. И невидимый результат: недоноски, выкидыши, мутанты...

Что мы знаем о запрете плоде? Только то, что он сладок, и что его рвут. Все тот же эгоистический, воровской подход. Запретный плод - это Идеал. Именно его стремятся заполучить в частное владение, а не заполучив, выдумывают идеал ложный. И уверяют, что он тоже сладок - чтобы тянулись и тоже хотели... Как удобно! Идеал, которого нет поблизости, позволяет строить иллюзии насчет собственного величия. («Смерти нет!» - любят изрекать самовлюбленные фанаты). А Идеал, который всегда рядом, превращает знакомую реальность в бесценок. Поэтому молятся только на те идеалы, до которых нельзя дотянуться, именно поэтому «нет пророка в своем отечестве».

Смерть - запретный плод. Глупцы и герои его рвут, чтобы вкусить. Отважные странники - чтобы добыть... запретное семя.

Когда я смотрю на список ушедших, меня охватывает странный стыд: среди живущих нет по-настоящему живых, как нет по-настоящему умерших и среди второй половины «вечного круга». Что-то похожее испытывают, наверное, сторонники теории реинкарнации.

Смерть - реальнейший Идеал. От него нельзя избавиться. Поэтому люди предпочитают избавляться от реальности в самих себе. Место настоящего «нуля» занимает очередная анносительная ложь. Вечен будет тот, кто сможет удержать ключ во времени.

01664.

При встрече люди устраивают друг другу «вступительные экзамены»: стиль одежды, манера говорить, темперамент и прочее, - все служит для набора «проходного балла», без которого личность не откроется, не впустит в искренние свои глубины - настоящей плодотворной встречи не получится. Набрал «балл» - проходи, не набрал - извини, как-нибудь в следующий раз... Подростки, например, кого угодно «завалют» из-за немодных штанов. Экономист «заваливает» на экономике, беллетрист на беллетристике, тамада - на болтовне и т.д. Но есть и другой путь. Если ты в беседе сам шагнешь первым навстречу и примешь другого как есть, «без экзаменов», то и он ВЫНУЖДЕН будет ответить так же. Банально, не правда ли?

01665.

Твоя личная жизнь - это всего лишь «наглядное пособие» на всеобщем уроке жизни.

Весна, осень... - в покое приходят и уходят сезоны природной любви. Почему мы не умеем так?

... Люблю всех. Живу с тем, кому больше нужен. Мораль меня ненавидит.

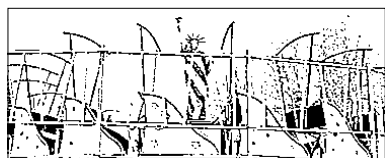
Нужда - это союз дающего и вмещающего, а не контракт между имеющим и пользующимся..

Правда о будущем всегда звучит как угроза.

01666.

Не пора ли нам оплакивать друг друга? На перекрестке двух улиц - Карла Маркса и улицы Ленина - армяне продавали цветы. Один из них, наторговавшись, видимо, досыта, выбросил остатки товара - целую охапку нераспроданных гвоздик - в большой бачок для мусора, куда жители выносят в ведрах и сваливают туалетные бумажки, картофельную шелуху, пустые бутылки, селедочные кишки... Что началось! - Со всех сторон к баку ринулись... женщины, шедшие по домам после смены, труженицы машиностроительного предприятия, некрасивые, уставшие, молча и истово орудующие в бачке с мусором. Господи! - Каждой так хотелось маленького украшения в жизни! Маленького и бесплатного, потому что бесплатное при такой жизни - вдвойне украшение. А унижение? Ничего, никто не увидит, не заметят, авось. А самим на себя взглянуть со стороны, ужаснуться, завопить: «Что же мы делаем-то?!» Нет...

420

01667.

Сначала о грубом.

Лестно обывателю применить к себе афоризм: «Мыслю, значит - существую». О чем мыслишь-то, друг? То-то! Желания, мнения, сравнения, расчетливость - еще не Мысль. Не тот масштаб. Поэтому лучше уж изречь поскромнее: «Чувствую, значит - существую». Нет чувств - нет существования. Поэтому их добывают самыми различными способами - от уголовных до весьма утонченных; один добывает их в самом себе, другой - в себе подобных. От изнурительной работы «рудокопы» огрубевают, им теперь желательно, чтобы каждая последующая доза чувств хоть не на много, но превышала бы предыдущую - очень хочется «чувствовать разницу», то есть, ощущать в жизни некое движение... А какое «Я» не любит быстрой езды? И достичь можно - стоит лишь увеличить разнообразие. За искусом - искусенность: теперь, чтобы чувствовать, нужны сверхдозы и сверхскорости... Телу - мазохизм, вкусовым рецепторам - ожог, барабанным перепонкам - удар, зрению - вспышка. Иначе не берет. Иначе: «Не чувствую жизнь, понимаешь?» Понимаю. В баньку, с водочкой, под хороший рок - вперед!

Любящая женщина дрессирует по утрам нового мужа.

- Чай только что заварился, пей.

- Да не привык я к горячему, пусть остынет. Ни одно живое существо в природе кипятком добровольно не хлебает...

- Я обижусь!

Эгоизм научился выступать от имени любви, в назойливой заботе - обыкновенный шантаж. Шантаж чувств.

Огрубение породило имитацию утонченности, лицемерную вежливость, целые протокольные спектакли встреч и приемов: крутится вхолостую колесо чувств - нет лишь желанной «разницы». Именно здесь начинается слепое, утонченное по своей форме хамство, которое не ведает, что есть что. От этого феномена бежали и бегут до сих пор онегины и печорины. Огрубевшая суть всегда порождает свою противоположность, компенсацию тайного - внешний макияж. вспомните, как на удивление милы и сентиментальны бывают закоренелые биндюжники.

Сильные воздействия закаляют нас, заставляют мобилизоваться, наращивать мускулы, волю, реакцию. Слабые - разъедают подобно ржавчине. Образно выражаясь, меч перед каплей бессилен.

Вот школьник, решающий трудную задачу. Он много времени потратил лишь на то, чтобы вникнуть, сосредоточиться. А взглянуть со стороны - сидит полтора часа, как истукан, не шевелится. Вошедший в комнату отец проявляет якобы свою ведущую роль:

- Ты почему до сих пор ведро с мусором не вынес?

Все! Сосредоточенности как не бывало. Полтора часа на смарку. Слепое хамство. Дети часто чувствуют безотчетную ненависть к родителям.

Проверьте себя: всюду ли, всегда ли вы один и тот же, или играете, притворяетесь, всю жизнь репетируя и примеряя качества, как роли? Дома «заряжаетесь», на работе

т е к с т ы

«разряжаетесь». Или наоборот. С врагами суровы, с друзьями ласковы, с любимой трепетны. Потому что так заведено, так положено. А почему? Природа, например, ведет себя со всеми одинаково. Она - безответна. Не в этой ли безответности ее непобедимая сила и вечность?

Отсутствие ума с успехом заменяют хитрость и изворотливость, отсутствие порядочности - знание правил поведения, отсутствие сердечности - самосмакующая чувственность. Утонченное хамство - культурное дитя эгоизма.

Хамство легализуется, получив индульгенцию от чего-либо:

- Не трогайте меня! В гороскопе так и написано про нас, Козерогов: держит цель мертвой хваткой, не считается ни с чем на пути к ней...

Личность пассивна. Ответственность за собственные гадости возложена на официальное разрешение - гороскоп.

- Во имя Родины ничего не жалко!

Плащ патриотизма делят, чаще всего, подлецы.

- Я - женщина! Поэтому могу делать, что захочу!

Половая особенность живого существа превратилась в расистское мировосприятие.

- Пш-шла, корова!

Даже у интеллигентного человека, севшего за руль мощной машины, из глубины природы неожиданно всплывает вдруг человеконенавистничество.

Китайского воина освобождал от совести военачальник: он приказал - ты убил. Грех - на нем. Нашу, русскую совесть освобождают: спецзадания, списки, пожелания, уставы, нормы, обязательства, сообщения, и - внимание! - частное чувство частной собственности.

... Двое в постели. Один уже уснул, а второй думает. Додумался: «Эй, ты спишь?..» Хамство.

А юмор? Герои мультфильмов награждают друг друга тумаками и издевательствами. Смешно. Дети и взрослые смеются над жизнью другого. «НАД» - этим все сказано. Не отождествляешься, а приподнимаешься над чем-то. Очень весело. (Кстати, горюют и причитают - тоже способом «над»).

Масса житейских мудростей построена на хамской разнице. «Пеший конному не товарищ», «За одного битого двух небитых дают», «Хлеб да соль! - Ем, да свой!»

Любая женщина сумеет организовать из своего мужа неназванного вслух «подлеца».

- Милый, Сидоровы вчера новый гарнитур купили. Давай сходим, посмотрим... - а у не-Сидорова безработица на носу, кошки на душе и без того скребут. За что его так? Хамство, даже почти что месть. За «погубленную молодость», например.

Мимо витрин текут люди - ищут желания. Прикидывают самих себя к «фону», примериваются, пока не заорет внутри кто-то истошно: «Мое! Хочу! Надо!» Это - то вопль и принимается за желание. Увы. Настоящее человеческое желание - это настолько тихий внутренний голос, что его трудно расслышать, но именно он ведет своего подопечного по Судьбе, а не вдоль прилавка.

01668.

**НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ
От персонального
разума можно избавиться,
влившись в стаю.**

**Только полсилы
требуется, чтобы отпустить
любимого; вся сила
потребуется, чтобы принять
его обратно.**

**Как определить,
хороший встретился
человек или плохой? Проще
простого! Если тебе рядом
с ним жить стыдно -
хороший!**

**Ум хитрит. Живое
чувствует. Бог не умеет ни
того, ни другого.**

**Неделимость -
признак Причины. Делимы
только следствия. Причина
подобна семени;
разделенная, она теряет
целостный смысл своей
сущности. Напрашивается
технология
автоматического
возвращения человека к
состоянию естественности -
нужно всего лишь
притормозить процесс
создания «следствия
следствий».**

**Идущий говорит
«тяжело», остановившийся
говорит «трудно», и только
мертвый произносит -
«устал».**

**Точить карандаши -
искусство особое. Иногда
мне кажется, что люди
обращаются со своими
судьбами, как с
карандашами.**

**На излете большой
ссоры Любимая сказала:
«Дурак!» Вы замечали, как
это окрыляет?**

**Дело, начатое с
П Е Р Е и м е н о в а н и я ,
безнадежно.**

01669.

Неоднократно приходилось замечать, что восприятие информации, выраженной в стихотворной форме, у многих моих современников затруднено. Обидно. Голова умеет хорошо считать и взвешивать, но запрещает всему существу человека чувствовать. Буквально: думать чувствами. Можно учиться через понимание, но, увы, возможности персональной «понималки» всегда связаны с ее «пропускной способностью». Можно иначе: не понимать, а при-ни-мать мир. Очень интересно! Но здесь запросто гибнет один из основных рабовладельцев людской личности - самолюбие... Даже в способе понимания окружающего нам предоставлен выбор. Стоит лишь качнуть маятник восприятия - появляются слова оправдания, пронзительный дуализм, попытка искусственного возвращения к исходному покою - искусство... Ум доказывает, чувство - сообщает. Получаются миниатюры. Упражнения.

01670.

**Бог невинных наказал:
дал беззащитным зренье,
чтоб ближний ближнему
глаза
выкалывал - сомнем!**

01671.

**Невинность -
к отчуждению путь.
Жизнь
познанность беспокоит.
Смех Истины древней,
чем блуд всех тайн,
великое - нагое!**

01672.

**Что ж,
грозы выбирают одиноких,
поднявшихся над лесом
часовых.
Деревьям в бурю
кажется жестоким
благополучие травы.
Трава растет. Питается.
Питают.
Ей хорошо.
Она - не знает.**

01673.

**Трон для бродяги - смерть.
Царь в рубище - величье.
Коварен блага червь.
Идущий голод кличет.**

01674.

**Вы верите в то,
что вы говорите?
А в то, что творите,
верите?
Вторична ль
причина в лидере,
первичная ль в том,
что - вторите?**

01675.

**На ранах неба -
соль земли.
Врага молю:
«Внемли! Убей!
Чтоб Бога не убили...»**

01676.

**Слова и вещи -
человека тени,
качается немолодая голова:
немало сделано
приобретений,
последнее -
необходимость отдавать.**

01677.

**На мостовой
медяк звенит...
Нужда уходит,
бедность остается.
Прохожий в спешке
счастье обронил.
Нужда уходит,
бедность остается...
Молитвы дни
весельем извинил.
Нужда уходит,
бедность остается.**

01678.

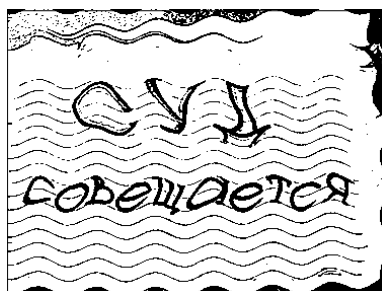
**Ласкаю жизнь, как мину
ласкает
в час крещения сапер.
В грехах моя невинность,
в раскаяньи - позор.**

01679.

**Не тронь истока
в поисках прозренья!
В час полдня
остановится река.
Рука берущая -
слуга воображения,
все объяснившего
на свете
дурака.**

01680.

... Извиняться перед человеком, которого считаешь близким (то есть, способным понять тебя всего, всегда и всякого), - это значит искушать его, приучать к разврату его самолюбие, поощрять чувство собственной правоты и значимости, ибо:

извиняющийся склоняет голову и колени, тем самым - неизбежно! - ставя ближнего своего в позу невольного покровителя; а кто поручится за прощающего, что он сам (в равенстве перед общей обидой) захочет опуститься на колени и склонить голову? Самоповиновение искушает друга; вина - это всегда только твой собственный груз и он неснимаем.

01681.

У судьбы норов осла: ее легко соблазнить, но бесполезно заставлять.

Проблемы - самые отзывчивые из всех известных мне существ: они появляются немедленно, стоит только о них вспомнить.

Ты знаешь, что такое богатство? Может быть, это то, без чего не прожить в пустыне?

Ни одна из дорог не ведет к Истине. Истина неподвижна. Ищи там, где ты есть. (Проще говоря, «найти» Истину невозможно принципиально - из нее можно только... вывалиться).

Если для радости надо чего-то много - это уже не радость.

Очень удобно носить все свое прошлое с собой:

а) нет нужды делить круг бытия на покойников и живых;

б) нет нужды возвращаться жить в прошлое;

г) нет нужды избавляться от прошлого.

И вообще: мрачное будущее пасует перед настоящим, в котором поселилось что-такое, в чем «нет нужды»!

Понятие «выгода» понятно как средство для достижения цели, но оно принципиально отчуждено от понятия «смысл».

Разве можно гоняться за деньгами? Пусть-ка они за мной побегают, если догонят, конечно!

Каннибализм никогда не кончится. Десять тысяч лет назад люди поедали тела друг друга; сегодня всем по прежнему хочется все той же «человечинки» - человечности, то есть, только уже выше - употребить живую душу...; бог даст, мы съедим и его - самого Бога. Кто ближний - тот и добыча.

01682.

Какое яростное слово,
как с треугольного штыка,
лететь из уст моих готово -
вперед!!!

Ах, нету языка...

01683.

От сердца к сердцу
гонцы дойдут
и разуму понятен разум.

Молчание! -

вот где проказа,
живущая в твоём саду.

01684.

Горбатый горбатого
встретил
и каждый смеялся до слез,
ведь каждый горбатый
заметил,
что горб у другого -
подрос!

01685.

Не панацея, мой допинг,
сочувствие...

Дарующий да не внемлет!
Умерши, не вернусь ли я
в ненависти на землю?

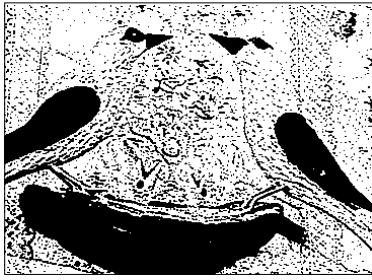
01686.

Оружие - икона генерала.
Пехота падала.
Икона воевала.

01687.

Старичка я попросил:
«Вознеси на небеси!»

Приподнял...,
да - отпустил:
нету сил.

01688.

Хитрый барин может использовать борьбу за равенство в целях своей выгоды. Например, если баринот является само государство, то борьбу за равенство оно организует даже между мужчинами и женщинами. Вопрос - где? Удобнее всего организовать это соревнование в области работы: ведь и те, и другие работают на барина, чего ж не соревноваться-то? Государство-барин сильно, смертельно нервничает, когда разнополюе рабы начинают понимать: от природы работа у мужчин и у женщин на земле - разная, а равенство - выше.

01689.

С детства, с самого момента рождения человеку выдается аванс - срок жизни длиною в вечность: потом, увы, человек начинает терять свое время жизни и к моменту смерти сводит его окончательно до нуля. Не потому ли дети смотрят на своих родителей как бы свысока, потому что они попросту... старше своих пап и мам: у детей - вечность, у родителей - возраст.

01690.

Усталость - от задумчивости.

Извинением - не воскресишь.

БЛАГО - лекарство души: оно всегда было единственным и невидимым, удобным именно для «внутреннего употребления». Разбитое на внешние «блага», оно слишком отвердело и стало нереальным.

01691.

Ребенок подошел и спросил:

- Скажи, а космические войны на самом деле бывают?
- Конечно, бывают.
- В телевизоре?
- Нет.
- А где?
- В тебе, дорогой! Всегда и только в тебе самом... Весь

Космос воюет внутри тебя! А телевизор - всего лишь чье-то оружие...

Ребенок замолчал. Похоже было, что он испугался. Но вот защитник психики - недоверие - вновь вернуло ему жизнерадостное превосходство.

- Врешь!
- Не вру. Война - это что, по-твоему?
- Лазерная пушка!
- А откуда она появилась?
- С завода.
- А на заводе откуда?
- Из головы.
- А в голове?
- Из мысли!
- А сама мысль откуда?
- Из... головы. Не знаю...

Поле неуравновешенной жизни - великое поле битв. Арена, на которой гладиаторствуют чувства и разум. Кто их ведет? Или кто ими пользуется? Ребенок хотел вернуть статус кво. И - включил телевизор.

Вот одна подвернувшаяся гипотеза. Много тысяч лет назад в результате неведомых военных действий в околоземном пространстве было нарушено природное равновесие - в экологии возникла особого рода трещина, в которой развилась цивилизация, заодно ставшая «эхом», продолжением космического катаклизма. «Гонка вооружений» началась на Земле не вчера. В бездонном прошлом затерялось начало этой лавины: вооружались словами, молитвами, верой, мыслями, качествами, союзами, ремеслами, искусствами и техникой - все шло в дело, все участвовало в боях друг с другом, временем и пространством. Главное оружие - сила воображения, втянутого в гонку. Плоть лишь «служит» и овеществляет добытое из ниоткуда. Бой идет не на Земле - бой идет выше.

Слово, воображение - фантастический инструмент! Сказанное, изреченное само по себе безальтернативно. Оно уже есть. Слово, привыкли мы к аксиоме, - всегда бывает

01692.

Не отчаивайся! Рок - это всего лишь река, бегущая по кругу.

У многословного педагога слово девальвирует.

Между внешним и внутренним космосом есть пограничная зона. Эта пограничная зона - ты сам.

первым. Но это сказано по поводу сотворения мира. А вы когда-нибудь задумывались о том часе, когда мир пройдет до конца предназначенный ему круг? С чем он столкнется? С тем, с чего начал? - Слово все больше приобретает былое свое могущество! Пройден круг... Слово... В чьих оно руках и что сотворяет сегодня? Кто его завоевал?

Война шла всегда. Споры, соревнования, упрямство - все ее лица. Иногда тихие, иногда привлекательные, чаще всего - соблазнительные. Крестовые походы, благородные шпаги, воинствующие идеологии самоизбранных, ядерный смерч над Хиросимой - суть одного и того же: огонь противостояний вырвался на поверхность.

Возможно, пушки скоро замолчат навсегда. Как никогда воюют Музы. Условие этой войны - тишина и внимание. Потому что война ведется не за географическую территории, не за прямой грабеж, а за главное человеческое сокровище - душу. И непобедимое оружие здесь, способное наносить глубоко проникающие раны, - Слово. В мире принято считать, что именно Россия обладает неиссякаемыми запасами живой души. Значит, ее следует завоевать, добыть и использовать. Я, конечно, утрирую. Более того, склонен видеть духовное поле страны весьма мрачно: здесь целый век иссушались и истреблялись эти самые души. Остались отдельные живые оазисы и великаны. Остальное - сухой ковыль. Его легко поджечь сильным Словом. Первый попавшийся миссионер без труда воспламеняет, говоря: о смирении, о деньгах, о выгоде, о любви к себе, о славе, о своем понимании Бога... Не оттого ли хлынули в сухие пампасы орды своих собственных и заезжих «поджигателей»?! ... Говорят, расейские мужички точно так Сибирь лесную осваивали когда-то: выжгут себе среди тайги поле и - возделывают.

Арена войны переметнулась внутрь человека. Битва каждого за себя самого - это и есть битва за всех. Союзников нет. Только то, что изнутри, - в одиночку противостоит всему тому, что снаружи.

Руководитель известного ансамбля народной песни и танца - жизнерадостно-печальный старичок с глазами доверчивого ребенка вынес с поля боя собственной жизни живое прозрение: «Культура - это, то, что у человека внутри, а цивилизация - это то, что снаружи. Если изнутри человек пассивен, пуст, он автоматически заполняется плодами цивилизации. И - нет личности!»

Старичок выиграл войну. В одиночку. Он выиграл самого себя. Потому что другой победы не бывает и никогда не было.

01693.

Всякий говорящий либо оправдывается перед прошлым, либо оправдывает будущее.

С точки зрения трехмерной реальности прошлое и будущее - стопроцентные фантомы. Поэтому изречь фантома относительно легко, так как только он допускает неограниченную свободу лжи. Труднее всего изречь настоящее: оно слишком мгновенно и близко, именно в нем спрессована вся бесконечность чуда мира. Сможешь изречь бесконечность в режиме «сейчас»? Это и есть правда.

01694.

Идея Бога диктуется п р а к т и ч е с к о й необходимостью; без этой универсальной, общеопределяющей идеи-вектора наступает духовный хаос (который гораздо опаснее и хуже хаоса интеллектуального), деградация, в конечном счете - деградация физическая. Примеры - за окном и под собственной крышей. Возможно, природа стремится к самоорганизации так же страстно и изобретательно, как и к распаду - к хаосу. Так что вопрос о Боге - это вопрос о том, чего мы хотим: сложного равновесия или вечного покоя?

01695.

Ехали в трамвае многие. Говорили.

- Настоящую подругу недавно встретил! - сказал один.

- У меня тоже когда-то была настоящая... - поддержал тему другой.

Я стоял рядом с говорящими, все невольно слышал. Взял да и задумался. От скуки, наверное. Ну, хорошо, если упомянутые подруги - «настоящие», то какие же все остальные? ...Учебные, что ли?! И чем отличается одно от другого? И как заранее определять это важное различие?

Плыву по теме дальше и - вижу: настоящее от всего учебного различается чрезвычайно просто - одно происходит только один-единственный раз, а другое - многократного использования. Формула определилась очень простая: «Настоящее не бывает дважды». Настоящее - одноразово!

... Вот любят старики повторять: «Эх, пожить бы еще разочек!» Это заявление - прямое свидетельство того, что была прожита какая-то совсем не своя, чужая, служебная жизнь, то есть, вполне «учебная», которая повторялась и повторялась в одинаковых формах и действиях, более того, - она и дальше будет «учить» иных, новых участников «учебного процесса» людского бытия.

Мало кто внятно может истолковать: какого же «настоящего» он хочет?

Настоящее - это НЕПРЕРЫВНАЯ НОВИЗНА жизни. Мало кому везет

встретить «настоящую» подружку на каждый миг - на всю жизнь - саму Жизнь!

Да и где она, одноразовая новизна? Снаружи не найдешь. Придется, значит, в самом себе искать.

А мужики в трамвае дальше рассуждают:

- У нас с ней идея «по жизни» одинаковая! Счастье!

- Так оно...

А мне кажется, что «учебность» не только на земле (работа, заботы, дети, поездки, связи), а куда как выше забирается - в ту же «идейность» например. Человек думает, что он любит какого-нибудь «истинного», настоящего, то есть, бога, а на самом деле он просто любит в себе самом учебной, давно растиражированной идеей об этом предмете. Ба! Получается, что любой бог - учебный... Получается, что «в идее» настоящее вообще не выразимо... Красота - безыдейна, счастье, значит, тоже.

Выраженная в чем-либо Красота - уже несчастье: все «учебное» возникает ведь не из пустоты - это всегда труп какого-то мгновения жизни. Мгновение - невероятно велико! Оно безразмерно, как сама Вечность, а потому, убитое, уловленное, оно удобно для технологического дележа и вождельных повторений.

Повторяемость - естественная поверхность жизни. Но повторимость - искусство - не есть жизнь №1.

Естественная жизнь циклична снаружи, искусственная - изнутри. Прогресс и регресс. Развитие и деградация. Ярлыки можно

расставить, как угодно.

Трамвай идет по городу долго. Уши слушают, ловят чью-то «подачу», а ум играет с этим учебным «мячиком», - думает, то есть...

- Я шапку хотел купить, спрашиваю жену: как? Она: делай, как знаешь. И ведь и на самом деле такая: что мне по-сердцу - то и ей хорошо, за меня рада.

- А моя если скажет: «Делай, как знаешь!» - Приговор! Это у нее, командирши моей, обида так звучит.

Слова одинаковые употребляют и любовь и самолюбие; сразу не разберешь - где своя собственная тропка, где «учебная» трасса.

Бог изобразил человека на земле: живи!

Люди изобразили тысячи богов: учись!

Ответственность никогда не вела к ответу.

Небось, высочайшая ответственность рано или поздно встречается с родной сестрой - Высочайшей безответственностью?

От сути до суеты - один шаг. Длина шага - миг. Настоящее таит в себе суперзнание - вездесущность, учебное - вездесушно. Поэтому люди не в состоянии по-настоящему очеловечиться; игры людей - это всего лишь игры людей. Вездесушность.

Человек не играет с «учением», (а с чем же тогда он играет?) - играет Человек с самими людьми!

Люди и Человек - не одно и то же.

Настоящее ответами не интересуется. Может быть, оно сплошь состоит из

одних вопросов? Скорее всего, в нем нет ни того, ни другого. А что тогда есть? Настоящее!!!

Настоящее источает Покойный Дух. Учебное - мятежный дух: красный, зеленый, синий, коричневый... Почему-то фантомы всегда соперничают с реальностью!

Задача слабого - не сгибаться под напором непрерывности; задача сильного - не сгибать... Кто знает, живут ли в одном человеке поровну: и «слабый», и «сильный»?

Неуравновешенный мир человека всегда страдает хорошо всем известной и очень опасной внутренней болезнью - собственной важностью, хоть в «плюс», хоть в «минус»; важно-ничтожен может оказаться образ себя самого или же, наоборот, не менее важно-велик. То в одну, то в другую сторону «надувается» аппарат воображения несчастного двуногого. На этом «воздушном шарике» и летает его жизнь... Все чему-то учится, тащит в свою корзину что ни попадя... Шарик вечно падает и требует подогрева. Тепло «топлива» много: патриотизм, кровь, скандалы, желания, обиды, устремления и страсти, - весь, собственно, спектр беконечно повторяемых схем ОБЩЕ-человеческой жизни.

Настоящая жизнь - штука абсолютно одинокая. Но ведь живем-то вместе! Принцип ОБЩЕжития прост: добровольная куча самодостаточных одиночек. Ох, и еще раз ох: да где ж

их взять, счастливых, столько-то?!

... Трамвай уплывает в вечность. В настоящем нет времени. Миг - безразмерен.

- Баба моя, как вентилятор: крутится все, крутится! Ей покажи только куда «воткнуться» - такого ветру наделает!..

Ах, милые вы мои мужички! Небесные мои дорогие попутчики! Вернее верного ваши слова: «генераторов» мало. Чаще всего, «ученики» просто присасываются к чьей-либо настоящей энергии и уж от нее пускают свои учебные «ветры»... Генераторы живут в настоящем! Это и есть их «всегда». Сократы, христы, заратустры, будды... То есть, вне времени. Настоящее состоит исключительно из одних лишь Источников. В настоящем нет «вентиляторов», которые, конечно, тоже вертятся, работают, но ничего не вырабатывают - только потребляют, чтобы вертеться. Чтобы воображаемое «надулось». До размеров цивилизации, например. Я многих таких знаю.

Кто едет в нашем космическом трамвае? О чем говорят? Неужели все еще есть о чем говорить?

- Вы кто будете?

- Я представитель великой державы!

- О! А я представитель всего лишь очень скромной Вселенной...

Рано или поздно обнаружится, что последний пассажир в трамвае остался вдруг один-одинешенек. И нет в кабине водителя!..

Как замечательно! Есть о чем помолчать.

01696.

В редакцию пришел самоуверенный молодой поэт, принес целую папку стихов, сказал небрежно:

- Оставьте себе все, что понравится.

Через неделю явился вновь, получил обратно рукописи, полистал, удивленно-возмущенный:

- Но вы же ничего не взяли!

- Ошибаетесь. Мы взяли папку.

01697.

Разновидность эгоизма: можно любоваться собственной щедростью. Однако легко проверить: раздай кто-нибудь другой то, что «щедрый» привык раздавать сам, и ты услышишь голос его жадности.

Первым было Слово. Оно же будет последним.

01698.

Многословие - это поражающая болезнь: у женщин - рассудок, у мужчин - страсть.

01699.

Варианты: 1. Сделать, чтобы иметь. 2. Терпеть, чтобы получить. - Русский менталитет почти всегда выбирает второй вариант.

Ты печален? Это - свойство ограниченных.

Женщина, детский врач была потрясена. В семье нищих, куда она пришла по вызову, в кровати лежал двухлетний больной ребенок и что-то тихо непрерывно лопотал. Женщина - в рачнаклонилась ниже, чтобы разобрать слова - на что жалуется малыш? И - отпрянула! Лепет оказался непрекращающимся потоком матерщины.

Если ремесленник работает с золотом, это еще не значит, что у самого мастера золотой характер. Не следует отождествлять мастера с материалом. Часто благородный материал превосходит своего хозяина.

Что вам рассказать? Как я жил? - Чтобы вы поняли сами.

Или что я понял? - Чтобы вы сами жили!

Рядом с чистой душой девушки опытный мужчина острее всего ощущает в себе... подлеца.

Ангел всегда готов лечь рядом. Но что ты будешь делать, когда он улетит?

Светлое дно не для темной рыбы.

01700.

1.

Пока человек маленький, то есть, совсем еще маленький, то он верит в правду как в таковую. Позже, начинает примерять на себя иное - правду «от кого-то». Это как в моде: правда от Магомета, от Рузвельта, от теории относительности... Отец привык к тому, что истину изрекает глава государства и что она не подлежит ни обсуждению, ни обструкции; сказано - следует исполнять. Для упрочения державного порядка, для личной и общественной гордости, для обязательного светлого будущего.

Вожди приходили и уходили: тиран, хам, глупец, самолюбец - все чередой. Отец твердо верил в коммунистическую идею: «Мы жили для государства». Времена перевернулись. К власти пришел иной президент, который издал указ: общественное вновь превратить в частное. Президент - государственный человек - тяжело вещал с экрана телевизора, отец - человек государства - слушал. К концу президентской речи с отцом случился инсульт.

В больнице, на соседней кровати лежал умирающий, неподвижный старик, лицо его напоминало сморщенное печеное яблоко дурного цвета, старик уже ничего не мог делать, мочился под себя, пищу принимал через трубочку, глаза почти не открывал; зато на голове у него постоянно присутствовали наушники, подключенные к радиотрансляционной сети; старик участвовал в жизни государства: ненавидел, не одобрял, презирал... Он, так же, как отец, не смог взять правду «от болтунов».

- Подключить тебе радио тоже? - спросил я отца.

Он только рукой махнул. - Мне теперь своих мыслей хватает.

Надо полагать, рассудок его стал вырабатывать правду «от себя», то есть, как таковую, не зависящую ни от чего внешнего.

- Ты почему улыбаешься? - не понимает отец.

- Все хорошо, - говорю я. И это действительно так.

2.

Отчего церковники не приветствуют новшества, почти всегда оппозиционны просветителям, отчего они оплакивают каждый шаг цивилизации и напоминают о каре? Появились неканонические тексты - беллетристика - боролись с властью книг, появились неканонические изображения - кино, телевидение, - борются и с этим; оплакивают, что молодые служат не в храмах, а на стотысячных стадионах - кумирам. Отчего церковь так волнуется? Обычный религиозный консерватизм? А может, что-то другое тут, некая причина, превышающая силу самой церкви? Вот что видится: лицедейство, художественное изображение, яркая фантазия, облеченная в плоть произведения, книги, теле - суть одной и той же цепи, как, впрочем, и сама религия. А именно: всюду, на каждом из этих уровней есть опасность лишиться умения личностного восприятия, буквально «самому вырабатывать жизнь»; мнения, эмоции, мысли оценки - зачем?! - когда есть неиссякающий источник, обильный

канал, к которому можно так или иначе подключиться, заимствованные ощущения жизни всегда кажутся богаче собственных - это путь лени, развращенности, риск для развития самостоятельности личности: впитывая некий уровень, навсегда остаться в нем, то есть, собственное «жить» заменить на добровольное «служить». В этом отношении амбиции церкви ничем не отличаются от амбиций беллетриста: разница в меньшем - в иерархии служения. Единственный пропуск, позволяющий не задержаться нигде - это рабочая формула, известная более всего детям: «Я - сам!» Скажи так, и никакая книга, никакой спектакль не подменит иной жизнью твою собственную.

3.

- Что такое мифы?

- Реальность.

- Какая?

- Все стереотипы сегодняшней реальности зиждутся на реальности архитипов. Это - первооснова, фундамент.

- Еще подробнее.

- Мифы, легенды, канонические тексты - все архитипы, из которых вырос бесконечный веер разнополярных стереотипов. Причем, стереотипы-антиподы вступили в непримиримую борьбу между собой; победитель - в противоборство с отцом-источником - архитипом. И если стереотип побеждает, это значит, что рушится все здание выростившей культуры, ибо место причины занимает следствие. Религиозный бы человек сказал: «Побеждает дьявол». Вырваться из поражения можно только одним путем - дав новые архитипы. Кто это сделает?

- Новые легенды, новые мифы, новая... Библия?!

- Да.

4.

ЛЮБОЕ правило, выдуманное самими людьми, - уродство!

Тело, проснувшись от семени, само набирает себя из бурлящего хаоса веществ и элементов вокруг, оно с безошибочной точностью растет по своей программе, какое семя, такая и программа. Это - судьба тела. Единственно, чем ты можешь помочь - не мешать и не вредить. Например, вообразив, что женская ножка, выращенная в уродливой колодке - древнекитайская выдумка - будет прекраснее...

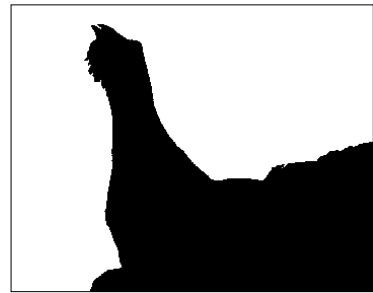
Ну вот, выросло тело - спящее семя души - и просыпается следующая судьба, и набирает сама себя, и тоже растет. Это - судьба души. Обречешь ее на правила - вырастишь «китайскую ножку». Не мешай! Не вреди! Программа все сделает сама.

И проснется третье - судьба Духа.

Судьба порождает судьбу. Рост - это последовательность. Судьба - это свобода в развитии.

Похоже на самовыдвигаемую телескопическую антенну. Если не заест.

01701.

Опаснее прочих - искренний обманщик. Он не ведает собственной лжи.

- Почему ты думаешь, что всегда права? - спросила Вода у Плотины.

И Плотина дрогнула. И Вода ушла.

Невежество и стопроцентная специализация - близнецы.

Обращение на «вы» - форма отчуждения, или более того - форма оскорбления. Не веришь? Тогда попробуй сказать своей жене: «Вы!»

01702.

На быстроходных, узкотельных кораблях ставят для стабилизации корпуса судна при большой волне гироскоп - массивный вращающийся волчок внутри. По аналогии: раскачиваясь на волнах жизни, не худо бы «раскрутить» внутреннюю вселенную человека, то есть - его творчество; эта внутренняя стабильность поможет удержать его «корпус» от опрокидывания в любую внешнюю бурю. Но: гироскоп, сорвавшийся с оси, разнесет весь корабль вдребезги - это хорошо знают самоубийцы и поэты.

01703.

Чудак-дилетант,
а не гений,
инстинктом ведомый
на свет,
пробил скорлупу
представлений,
увидел: чудесного - нет!

От этой картины ужасной
истаял таинственный
«СМЫСЛ»,
и стало безжалостно ясно:
дорогу закончила мысль.

Ну как не понять
безграничность,
что это не верх или низ?!
Природы
беспечная личность
творится
под гомон и свист.

Великое
следствие следствий!
Кунсткамера
бездны следов!
Но выбран
из тысячи бедствий
пустой отпечаток трудов...

А мир
так прекрасен и гадок,
понятия - щит пред собой,
и знает искусство оглядок
искусственный Боже
любой.

Гуляет по тверди текучей,
где
Свет согрешают и Мрак,
да сам себя
глупостью учит,
ником не ведомый чудак.

Постель ему
женщина стелет,
устаи касается уст...
Он счастлив
блаженством бесцельным
и здрав от беспамятных
чувств.

01704.

Неповторимость автора имеет всего лишь две возможных, полностью оригинальных точки в творчестве - начала и конца, местного, начального колорита и некоей новой, недостижимой доселе высоты. Но! Полет от неповторимости начала до неповторимости конца лежит через бесчисленное повторение уже взятых ранее чужих высот.

Безнадежно «созидать» в мире, который превосходит тебя в этом. Все, с чего ты начинаешь, и то, чем ты кончишь - всего лишь согласие.

Стихи бывают двух типов: «консервы» и «отмычки». Консервы - это когда при чтении ты питаешься чужим чувством, чужим временем и чужими мыслями, а отмычки - это когда чужие слова отмыкают твои собственные чувства, мысли и горизонты времен.

01705.

Принимать человека таким, каков он есть - высшее достижение для неподвижной философии оседлого мещанства. Любопытно, что вытерпеть близость с тем, кто умеет постоянно изменять себя, поможет та же формула: принимать человека таким, какой он есть, то есть - изменчивым. Изменяющимся, но не изменяющим главной любви - движению. Однако первый случай от второго отличается так же сильно, как возможности домашнего пса от возможностей его хозяина.

Не хватает участия, внимания, исповедальности... Парень из поселка Н-га болен миопатитом, практически неподвижен, но по складу характера - волевой, страдающий и за себя, и за... ближнего; четыре года назад молодая поселковая блудь круто «развлеклась» - нагулявшись вдоволь, от скуки вышла за калеку замуж, родила сына, расторгла брак и укатила с малышом прочь, навсегда лишив несчастного отца единственной надежды и радости - общения с будущим; богатый интеллект и доброе сердце неподвижного человека могли бы переселиться в малыша. Нет! По законам страны ребенок принадлежит матери чуть ли не как частная собственность. Стереотипная уверенность, что «женщина всегда права», привела к тому, что у сатаны теперь - женский облик.

01706.

Рядом с виварием медицинского института располагался лесопарк. На краю лесопарка стояли большие железные мусорные баки, туда складывали еще живых, шевелящихся, покалеченных медицинскими опытами животных. Часть собак и кошек выживала, успевала вывалиться из баков прежде, чем их увозил контейнеровоз. Вся лесопарковая зона была наводнена неестественно большим количеством резаной, хромой, безглазой, беспочечно-бесселезеночной живности. Очень мирной. Очень ласковой. Очень жизнерадостной.